

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ

Гайнутдинов Марат Шамилевич

студент факультета права НИУ ВШЭ, РФ, г. Москва

Рассмотрение понятия любого правового явления невозможно без определения его правовой природы. То же относится и к корпоративным договорам. Для того, чтобы понять, чем является этот договор, необходимо разобраться в его сущности, в том какие отношения он регулирует и какие нормы законодательства к нему применимы.

Сегодня между учеными в основном нет споров в отношении того, что корпоративный договор имеет гражданско-правовую природу и к нему применяются общие положения ГК РФ о договорах и обязательствах [7, с. 14; 9; с. 341; 12]. Однако в дальнейшем в литературе возникает дискуссия по поводу следующих трех вопросов. Во-первых, как удачно подмечают Д.И. Степанов, В.А. Фогель и Х.-И. Шрамм, «является ли корпоративный сугубо гражданско-правовым договором, а потому порождающим исключительно договорные обязательства, принципиально ничем не отличающиеся от любых иных договорных обязательств, либо корпоративный договор может так или иначе вторгаться в сферу корпоративных отношений, а потому затрагивать вопросы корпоративного управления, структуры органов управления корпорации, по поводу акций (долей) которой он заключен» [12]? Во-вторых, насколько корпоративный договор затрагивает права и обязанности иных участников хозяйственного общества и, в-третьих, каково соотношение устава и корпоративного договора [12]?

Интересно отметить, что в континентальной правовой системе, главенствующей считается позиция, согласно которой корпоративный договор является обычной гражданско-правовой сделкой, которая не может порождать изменения корпоративной структуры общества. Данный подход к определению правовой природы корпоративного соглашения Е.А. Суханов называет обязательственным [15]. Противоположным обязательственному, по мнению профессора, является корпоративный подход, который присущ странам англо-американской системы права [15]. Согласно этому подходу корпоративный договор может вторгаться во внутренние отношения компании, изменяя структуру самой корпорации [16]. Так, G. Stedman и J. Jones пишут, что корпоративный договор преследует цель изменения конструкции управления компанией [18, с. 53—55].

Сегодня отечественные ученые при определении правовой природы корпоративного договора также делятся на сторонников так называемой обязательственной и корпоративной концепций. Первые отмечают, что корпоративный договор представляет собой обычное обязательство, которое лишь регламентирует определенным образом осуществление прав, удостоверенных акциями. Так, Д.В. Ломакин, определяя правовую природу корпоративного договора, указывает, что корпоративный договор «не является юридическим фактом особого рода — корпоративным юридическим фактом... Это обычный гражданско-правовой договор». Такие договоры «могут лишь регламентировать процедуру осуществления корпоративных прав, но не могут порождать новые корпоративные права, не предусмотренные ни законом, ни уставом указанного общества. То же самое можно сказать и о корпоративных обязанностях» [6]. А.И. Масляев и Т.В. Грибова также считают, что корпоративный договор является гражданско-правовым договором, которым устанавливается определенный порядок осуществления прав на акции и прав из акций. При этом ученые не указывают на какое-либо наличие корпоративного элемента [8, с. 35—38; 5, с. 9]. Похожего взгляда, придерживается и С.П. Степкин [14]. По мнению С.В. Потапенко и Е.В. Артамкиной, корпоративный договор носит обязательственный характер, так как его заключение возможно в силу общего

принципа свободы договора. Так же, по мнению авторов, обязательственная природа подтверждается и тем, что условия корпоративного договора распространяются только на его стороны [11].

Иной позиции придерживаются Д.И. Степанов, В.А. Фогель, Х-И. Шрамм, которые отмечают, что «корпоративный договор есть не просто ординарный гражданско-правовой договор, но также договор, осложненный корпоративным элементом». По мнению ученых, несмотря на то, что корпоративный договор не может заместить то регулирование, которое задается законом или уставом корпорации, он, тем не менее, через установление порядка реализации корпоративных прав фактически вторгается в сферу корпоративных отношений [12].

М.С. Варюшин, поддерживая позицию трех вышеназванных авторов, пишет, что «корпоративные договоры являются договорными по форме, но корпоративными по правовой природе, поскольку для заключения любого корпоративного договора нужно обладать корпоративной правоспособностью» [4, с. 60]. Корпоративной же правоспособностью автор называет возможность лица быть носителем корпоративных прав и обязанностей [4, с. 59].

В.Г. Бородкин также не соглашается со взглядами ученых, придерживающихся обязательственной правовой природы корпоративных договоров. По его мнению, данная позиция «не соответствует целям корпоративного договора, потребностям сторон такого соглашения и общим тенденциям развития корпоративного права в России и за рубежом» [3]. Аналогичных взглядов придерживается и В.К. Андреев. Более того, по мнению ученого, корпоративный договор включает в себя как признаки гражданско-правовой сделки, так и решения общего собрания акционеров (участников) корпорации. Данный вывод В.К. Андреев делает исходя из того, что при наличии корпоративного договора решение на общем собрании принимается не каждым обособленным участником организации, а в соответствии с порядком, предусмотренном в одном документе, подписанном сторонами этого соглашения [1]. Нам сложно согласиться с данной позицией ученого, так как заключение корпоративного договора еще не означает, что решение общего собрания акционеров (участников) будет принято в соответствии с ним, потому что любое лицо, являющееся стороной договора, может нарушить обязанность голосования определенным образом, и данный факт не будет являться основанием для признания решения общего собрания недействительным (за исключением случаев, когда все участники общества являются сторонами корпоративного договора (п. 6 ст. 67.2 ГК РФ)). Более того, решение общего собрания — это уже некий итог волеизъявления участников, в то время как корпоративный договор лишь преследует такую цель.

Ученые, придерживающиеся второй позиции (о корпоративной природе или хотя бы корпоративном элементе корпоративного договора) свои взгляды во многом основывают на том, что корпоративное право, входя в предмет гражданского права (п. 1 ст. 2 ГК РФ), является его обособленной частью и регулирует специальные по отношению к гражданскому праву корпоративные права и обязанности.

Корпоративные договоры зачастую содержат положения, предусматривающие некие обязанности по совершению или воздержанию от совершения чего-либо. Мы считаем, тот факт, что эти обязанности связаны с осуществлением прав, удостоверенных акциями (долями), или прав на акции (доли) не является безусловным доказательством корпоративной природы. Тем не менее, по нашему мнению, с проведением реформы юридических лиц появляются основания предполагать наличие корпоративного элемента в корпоративных договорах. Так, п. 6 ст. 67.2 ГК РФ закрепляет возможность оспаривания решения органа управления, принятого в нарушение условий корпоративного договора в случае, когда все участники общества были его сторонами. Более того, согласно п. 4 ст. 66.3 ГК РФ в непубличном обществе корпоративный договор, сторонами которого являются все участники общества, может содержать положения, не подлежащие обязательному отражению в уставе. В связи с этим можно сделать вывод, что в непубличном хозяйственном обществе в случае, когда сторонами корпоративного договора являются все участники организации, корпоративный договор приобретает черты, свойственные внутренним документам общества и тем самым перестает иметь лишь обязательственный характер. До принятия же поправок в главу 4 ГК РФ, на наш взгляд, можно было говорить лишь об обязательственной природе корпоративного договора, которая выражалась в том, что корпоративный договор только

регламентировал процедуру осуществления корпоративных прав.

На наш взгляд, введенная п. 4 ст. 66.3 ГК РФ возможность включения в корпоративный договор (сторонами которого являются все участники общества) положений, не подлежащих обязательному включению в устав, явно свидетельствует о восприятии англо-американской модели (в соответствии со ст. 17 Закона Великобритании «О компаниях» корпоративный договор является одним из учредительных документов компании), корпоративных договоров, что вызывает, по крайней мере, у нас некоторые вопросы. Во-первых, непонятно, какие именно положения в соответствии с п. 4 ст. 66.3 могут быть включены в корпоративный договор, так как на сегодняшний день все важные моменты жизнедеятельности компании должны быть отражены именно в уставе. Во-вторых, даже если такие положения и найдутся, то, что станет с ними, когда в общество вступит новое лицо, ведь, по идее, имея характер квазивнутреннего документа корпоративный договор должен распространить свое действие и на нового участника. Однако из положения п. 5 ст. 67.2 ГК РФ явно следует, что корпоративный договор обязателен только для его сторон, а новый участник общества стороной не является. В связи с этим существует неясность в отношении того, как данное положение приживется в российских реалиях. Представляется, что данная норма должна найти свое дальнейшее развитие в законах, принятых с целью приведения законов об АО и ООО в соответствие с положениями главы 4 ГК РФ (юридические лица).

Как было только что отмечено, корпоративный договор не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон. В связи с этим, представляется, что можно говорить лишь о косвенном влиянии корпоративного договора на само общество и иных участников общества, не являющихся стороной такого договора, которое может быть выражено, например, в изменении структуры корпоративного контроля обществом [2; 13]. Полагаем, именно с этим связана обязанность раскрытия информации о корпоративном договоре. При этом участники непубличного общества обязаны раскрыть лишь сам факт заключения корпоративного договора. Акционеры же публичного общества обязаны раскрыть информацию в пределах, установленных законом об акционерных обществах. Сейчас порядок раскрытия информации в публичном акционерном обществе предусмотрен п. 5 ст. 32.1 ФЗ об АО.

Проблема определения правовой природы корпоративного договора тесно связана с соотношением юридической силы корпоративного договора и устава общества. На сегодняшний день доктрина и судебная практика не дают однозначного ответа на этот вопрос. До принятия изменений в главу ГК о юридических лицах превалярующей была точка зрения о преобладающей роли устава над положениями корпоративного договора [8, с. 40; 12; 17; 19].

С проведением реформы юридических лиц корпоративный договор получил большую силу. В связи с этим сегодня вопрос о его соотношении с уставом становится еще более актуальным. Как было указано выше, сейчас в непубличном обществе корпоративный договор, сторонами которого являются все участники общества, может содержать положения, не подлежащие обязательному включению в устав (п. 4 ст. 66.3 ГК РФ). На основании этого Д.И. Степанов, В.А. Фогель, Х.-И. Шрамм делают вывод о том, что в случае регулирования уставом положений, которые в соответствии с законодательством не являются обязательными положениями устава, корпоративный договор, содержащий иное регулирование, будет иметь приоритет, являясь соглашением, заключенным всеми участниками общества единогласно [12]. Также в ГК РФ появилось положение, согласно которому участники общества не вправе ссылаться на недействительность корпоративного договора в связи с его противоречием уставу общества. В связи с этим можно сделать вывод, что при оценке поведения участников юридического лица в их взаимоотношениях друг с другом предпочтение будет отдаваться корпоративному договору.

В связи с вышесказанным, нам бы хотелось отметить, что корпоративный договор, будучи вторичным документом по отношению к уставу при соответствии его положений императивным нормам законодательства будет иметь для его участников превалярующее над уставом значение, однако хочется обратить внимание на позицию Д.И. Степанова, В.А. Фогеля и Х.-И. Шрамма, по мнению которых, наиболее оптимальной с практической точки зрения представляется структура внутренних документов, когда корпоративный договор не противоречит уставу общества. В последний же, по мнению, ученых должны включаться

только самые общие положения, требуемые для включения законодательством, а развитие получать уже в корпоративных договорах [10].

Рассмотрев правовую природу корпоративного договора, мы можем сделать вывод, что сегодня он представляет собой договор об осуществлении прав на акции (доли) и прав из акций (долей), однако стоит также отметить, что с принятием поправок в главу 4 ГК РФ корпоративный договор, имея преимущественно обязательственный характер, в некоторых случаях приобретает корпоративный элемент, что, безусловно, повышает роль корпоративного договора как способа регулирования отношений между участниками хозяйственного общества.

Список литературы:

1. Андреев В.К. О характере корпоративного договора // Юрист. — 2015. — № 3.
2. Бородин В.Г. Предмет и содержание корпоративного договора в России и иностранных правовых порядках // Право и Экономика. — 2014. — № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Бородин В.Г. Корпоративный договор в период реформирования Гражданского кодекса РФ // Закон. — 2014. — № 3 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 202 с.
5. Грибкова Т.В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 25 с.
6. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. — М.: Статут, 2008. — 511 с.
7. Ломакин Д.В. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. — 2009. — № 8. — С. 6—26.
8. Масляев А.И. Акционерное соглашение в международном частном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 238 с.
9. Поваров Ю.С. Акционерное право России. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013 — 705 с.
10. Поваров Ю.С. Акты локального регулирования юридических лиц: новеллы гражданского законодательства // Власть закона. — 2014. — № 3 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Потапенко С.В., Артакина Е.В. О понятии значении и правовой природе корпоративного договора // Власть закона. — 2014. — № 3 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС. — 2012. — № 10 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Степанов Д.И. Новые положения гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. — 2014. — № 7 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Степкин С.П. Гражданско-правовой институт акционерных соглашений. — М., 2011 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Суханов Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права. — 2012. — № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Суханов Е.А. Американские корпорации в российском праве (о новой редакции гл. 4 ГК РФ) // Вестник гражданского права. — 2014. — № 5 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. — 2011. — № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Stedman G., Jones J. Shareholders agreements. London: Sweet&Maxwell, 1998.
19. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 ноября 2010 г. по делу № А40-140918/09-132-894 // СПС «КонсультантПлюс».